

Образ «другого» в политике идентичности современной России*

Бахарев Артур Германович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; факультет международных отношений и политических исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студент 3-го курса бакалавриата;
e-mail: arthurbakharev@gmail.com

Научный руководитель:

Цумарова Елена Юрьевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра сравнительных политических исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры, кандидат политических наук;
e-mail: tsumarova-ey@ranepa.ru

Аннотация

В статье рассматривается использование образа Запада в качестве значимого «другого» для формирования национальной идентичности в России. За теоретическую основу берется политический модернизм Дж. Бройи и антагонизм в политике К. Шмитта. Проводится анализ нормативно-правовых актов, связанных с секьюритизацией идентичности, и выступлений политиков, в которых используется образ «другого». Автор заявляет, что российская политическая элита использует нарратив традиционных ценностей русской культуры, чтобы на их основе установить границу между «своими» и «чужими» в лице представителей западной культуры. В статье описывается переход от интерпретации Запада как «иного», размывающего культуру и традиции россиян, к восприятию Запада как «врага». Выдвигается тезис о том, что политика национальной идентичности используется политической элитой России для кооперации политических институтов, повышения лояльности определенных социальных групп и легитимации политических действий на международной арене.

Ключевые слова: нация, политика идентичности, образ «другого», традиционные ценности, политический антагонизм, культура, политическая элита

The Image of the “Other” in Identity Politics of Contemporary Russia**

Artur G. Bakharev, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of International Relations and Political Studies (Saint Petersburg, Russian Federation)
BA student;
e-mail: arthurbakharev@gmail.com

* Статья была рекомендована к публикации в журнале «Новизна. Эксперимент. Традиции» экспертной комиссией конкурса студенческих научных работ «Молодой ученый – 2023», по итогам которого работа получила второе место.

** The article was recommended for publication in the journal “Novelty. Experiment. Traditions” by the expert council of the contest of students’ academic papers “Young Scholar – 2023”. According to the results of the contest, the paper was awarded the second place.

Academic Supervisor:

Elena Yu. Tsumarova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Comparative Political Studies (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD of Political Sciences;

e-mail: tsumarova-ey@ranepa.ru

Abstract

The paper considers using the image of the West as a significant “Other” for the formation of the national identity in Russia. Political modernism of J. Broglie and antagonism in politics of K. Schmitt constitute the theoretical framework of the study. The author analyzes the normative legal acts related to the securitization of identity and politicians’ speeches using the image of the “Other”. The article claims that the Russian political elite uses the narrative of traditional values of Russian culture to establish a boundary between “us” and “them”, i.e., the representatives of Western cultures. The article describes the transition from the interpretation of the West as “other”, which erodes the culture and traditions of the Russians, to the perception of the West as the “enemy”. The hypothesis is put forward that national identity policy is pursued by the Russian political elite to achieve the cooperation of political institutions, increase the loyalty of certain social groups and legitimize political actions in the international arena.

Keywords: nation, identity politics, image of the “Other”, traditional values, political antagonism, culture, political elite

ВВЕДЕНИЕ

25 ноября 2022 г. на встрече с матерями военнослужащих — участников СВО — Владимир Путин в очередной раз заявил об особом культурном коде российских граждан, который выстраивается на противопоставлении «чуждым западным ценностям». В частности, он заявил, что на Западе «уже и не знают, что такое “мама”... гендеров там десятками измеряют, какие-то там “трансформаторы” — я даже не понимаю, о чем они говорят. Это совсем не наша культура, это совсем другой код какой-то (курсив авт.)»¹. Подобные мнения высказывались и другими политическими деятелями. Так, обосновывая необходимость введения в школах «Разговоров о важном», пресс-секретарь Президента России Дмитрий Песков сказал: «Если наше государство не будет говорить с нашими детьми, то с ними будет говорить *другое государство*. Этого допустить мы не имеем права и не должны»². Начальник Управления по обеспечению деятельности Госсовета Александр Харичев, выступая на круглом столе, посвященном разработке дисциплины «Основы российской государственности» для вузов, также обратил внимание на то, что «стране нужен гражданин — деятельностный патриот, настроенный на созидание и ориентированный на семейные ценности. Также необходимо единство в обществе и доверие власти. Вот оптимальные условия для того, чтобы сохранить и развивать государство»³. При этом Сергей Кириенко заявил, что «Россия должна *защитить* свою молодежь», а Андрей Полосин

¹ Встреча с матерями военнослужащих — участников СВО // Администрация Президента России. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69935> (дата обращения: 01.03.2023).

² Песков пояснил, зачем ввели «Разговоры о важном» в школах // Парламентская газета. — URL: <https://www.pnp.ru/social/peskov-poyasnil-zachem-vveli-razgovory-ovazhnom-vshkolakh.html> (дата обращения: 01.03.2023).

³ В вузах может появиться новый предмет — основы российской государственности // Ведомости. — URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/11/03/948686-v-vuzah-mozhet-poyavitsya-novii-predmet> (дата обращения: 01.03.2023).

и вовсе высказал несколько тезисов против «западной модели философии»⁴ в вузах и отметил, что у России есть «собственная цивилизационная форма»⁵.

В целом стоит отметить, что противопоставление россиян представителям западной культуры не является чем-то принципиально новым для проводимой в России политики идентичности. С одной стороны, Запад всегда был «конституирующим другим» для формирования образа России. Как отмечает В. Морозов, начиная с XVIII в. Россия рассматривалась как неотъемлемая часть Европы [6]. С другой стороны, постоянное сопоставление России и Запада привело к формированию образа последнего как значимого «другого», на противопоставлении с которым выстраивается образ России [8, с. 85]. В то же время в последние десять лет мы наблюдаем активизацию процесса национального строительства в России, включающую в себя военно-патриотическое воспитание молодежи. Как отмечает Д. А. Ильченко, национальная политика достигает своих целей: молодежь перенимает государственные ценности «верности гражданскому и воинскому долгу, любви к Родине и способности отдать за нее жизнь» [5, с. 82]. Активизация политики идентичности сопровождается обращением к образу Запада как к образу значимого «другого».

В данной работе я постараюсь ответить на вопрос, как и почему образ «другого» используется в российской политике идентичности.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ

В своей статье я рассматриваю процесс образования нации как результат политики идентичности, то есть целенаправленной деятельности политических элит по формированию политического сообщества и чувства принадлежности к нему [9, с. 55]. Политика идентичности включает в себя внешние (демаркацию и титулизацию) и внутренние (мифологизацию и символизацию пространства) механизмы формирования сообщества [7, с. 68]. Одним из важнейших элементов политики идентичности является установление границ «свой» – «чужой», которое предполагает не только формирование образа «мы-сообщества», но и выстраивание образа «чужого».

Механизм наделения групп статусами «друг» и «враг» напрямую отсылает нас к Карлу Шмитту и его концепции политического антагонизма. Из теории К. Шмитта важно то, что различие «друга» и «врага» не определяется четкими рамками или условиями: «<...> он есть именно иной, чужой, а для существа его довольно и того, что он в особенно интенсивном смысле есть нечто иное и чуждое» [11, с. 301]. Более того, враг не является прямым соперником, а скорее, есть некоторая борющаяся сущность. К. Шмитт пишет о том, что политическую противоположность может вызвать «всякая религиозная, моральная, этническая или иная противоположность... если она достаточно сильна, чтобы разделять людей на группы друзей и врагов» [11, с. 312]. То есть «другим» в концепции К. Шмитта может быть номинирована социальная общность, выделенная по любым критериям, которые могут быть использованы политическими элитами для достижения целей консолидации, мобилизации «своих» и легитимации собственных действий. Как отмечает Дж. Бройи, политические элиты любого государства стремятся распространить национальные идеи для «внедрения в ряде элит понятия об общих интересах», объединения ранее разрозненных групп в единую общность и обеспечения лояльности этой общности действующей власти, а также для легитимации действий как внутри государства, так

⁴ Там же.

⁵ Там же.

и на международной арене [2, с. 226]. Образ «другого» в данном случае является одним из наиболее простых и действующих механизмов.

ОБРАЗ «ДРУГОГО» В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ ИДЕНТИЧНОСТИ

В 2009 г. доминирующая в Государственной Думе партия «Единая Россия» приняла консервативную идеологию [10, с. 210], тем самым обозначая политический вектор будущей законотворческой деятельности. На этом фундаменте активизировался процесс национального строительства. 19 декабря 2012 г. Указом Президента РФ была утверждена «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»⁶, в которой обозначались основные элементы построения российской нации: принцип многонациональности, сохранение традиционных и семейных ценностей народов РФ, повышение толерантности, обеспечение равенства свобод и прав человека. В предшествующей Указу статье Владимир Путин объяснил свой взгляд на российскую нацию и ее место в истории государства [4, с. 2], обратив особое внимание на многонациональный характер современной российской нации, основанный на традиции исторического сожительства множества наций и народов. Идеи построения «моноэтнического государства» В. Путин, напротив, назвал противоречащими «всей нашей тысячелетней истории» [4, с. 5]. При этом Президент выделяет особое положение русских в качестве стержня, как «скрепляющую ткань этой уникальной цивилизации» [4, с. 5], ссылаясь на И. Ильина, описывающего Русское государство как «объединяющее, дающее всем великую Родину, примиряющее и позволяющее всем молиться по-своему» [4, с. 5]. По словам Президента, русские имеют «другой культурный код», который не позволяет образовывать устойчивые национальные диаспоры за рубежом, так как их главная функция — «объединять, скреплять... цивилизацию языком, культурой, “всемирной отзывчивостью”» [4, с. 6]. В качестве важной задачи национальной политики В. Путин называет необходимость противодействия «провокаторам и противникам», пытающимся вырвать русский стержень из России [4, с. 5].

Другими словами, политика идентичности после 2012 г. изначально характеризовалась акцентированием внимания на особенностях русской культуры, ее самобытности и уникальности. В общей форме перечисляются отличительные свойства россиян и их культурные идеалы, традиции. Запад прямо не называется «чужим», однако россиян предупреждают об исходящей извне опасности.

Последовательная законотворческая политика секьюритизации национальной идентичности россиян переросла в концепцию противостояния Западу. Более 10 лет велись дискуссии об отличиях русской культуры от западной, принимались нормативно-правовые акты⁷,

⁶ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 20.05.2024).

⁷ Например: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ // Российская газета [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rg.ru/documents/2012/07/23/nko-dok.html> (дата обращения: 02.11.2023); О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей: Федеральный закон от 29.06.2013 № 135-ФЗ // Правовая база «Консультант» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148269/ (дата обращения: 01.03.2023); УК РФ. Статья 148. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий: в ред. Федерального закона от 29.06.2013 № 136-ФЗ // Правовая база «Консультант» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/3f061fb01a04145dc7e07fe39a97509bd2da705f/ (дата обращения: 01.03.2023).

позволяющие проводить консервативную политику с защитой традиционных ценностей. В этих условиях Президент РФ во время своего Обращения к нации 24 февраля 2022 г.⁸ обосновал начало СВО, апеллируя к уже сложившемуся в публичном пространстве образу нации.

Из Обращения можно выделить два важных дискурса. Во-первых, это дискурс признания Запада врагом, приближающимся к границам Российской Федерации. В обращении Президент указывает на «расширение НАТО на восток», подчеркивая, что «США и союзники» создают «реальную угрозу существованию нашего государства». В этом дискурсе Запад уже маркируется «чужим», создающим экзистенциальную угрозу Российскому государству. Во-вторых, в Обращении используется дискурс необходимости защиты традиционных ценностей от влияния Запада: «Не прекращались попытки использовать нас в своих интересах, разрушить наши традиционные ценности и навязать нам свои псевдоценности...»⁹. Обращение к традиционным ценностям оказывает дополнительную поддержку государству при использовании механизма «свой» – «чужой». Другими словами, в Обращении к нации В. Путин маркирует Запад не просто как «другого», но как врага, угрожающего существованию российской нации и государства.

Кульминацией процесса национального строительства на данном этапе является принятый в конце 2022 г. Указ о традиционных ценностях, который не только описывает ценностный фундамент, объединяющий всех россиян, но и проводит четкие границы с «другими». Основными традиционными ценностями россиян в Указе обозначены «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»¹⁰. Стоит отметить, что в этом перечне соединяются и консервативные, и либеральные ценности, это позволяет предположить, что курс на защиту традиционных ценностей нельзя назвать идеологической догмой российского руководства. Напротив, это ситуативный гибкий механизм, с помощью которого можно консолидировать различные группы населения для объединения их в одно целое — российскую нацию.

Кроме описания ценностных характеристик «мы-сообщества» в данном указе конкретизируется и описание «чужих». К ним относят, прежде всего, террористические, некоторые транснациональные организации и недружественные иностранные государства. Причем из всех недружественных стран выделяются именно США. В Распоряжении Правительства РФ от 5 марта 2022 г.¹¹ уже был обозначен список недружественных стран. Выделение США из перечня недружественных государств в Указе Президента может свидетельствовать о своеобразной иерархии «чужих». Таким образом, Российское государство выделяет «самого чужого» из «чужих», концентрируя весь российский антагонизм против Запада в главной его точке — США.

⁸ Обращение Президента Российской Федерации // Администрация Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 01.03.2023).

⁹ Там же.

¹⁰ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 // Администрация Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 01.03.2023).

¹¹ Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия: Распоряжение Правительства РФ от 5 марта 2022 г. № 430-р // Правовая база «Консультант» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/ (дата обращения: 01.03.2023).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование образа Запада как «другого», являющегося экзистенциальной угрозой Российскому государству, является важным элементом процесса конструирования российской нации. Государство в дискурсивном поле обозначает отличительные черты россиян: единство народов России, доброжелательность, религиозность, сплоченность и присущее всем уважение Родины и семьи, благодаря чему очерчивает культурные границы нации. При этом обращение к традиционным ценностям хоть и может рассматриваться независимо от контекста и политической обстановки, но преимущественно они являются последовательным ответом на культурную либеральную экспансию Запада [1, 10]. Наблюдая за развитием западной культуры, российская политическая элита проводит политику идентичности, основанную на отрицании западных ценностей и противостоянии Западу¹².

В статье показано, что Российское государство использует разные механизмы создания границ между «чужими» и «своими». Запад маркируется как внешний «другой», граждане России, находящиеся под влиянием Запада, становятся внутренними «другими» — иноагентами. Также используется инструмент позитивного определения россиян — «своих» — через законодательное определение их характеристик — традиционных ценностей. В случае необходимости «другой» может трансформироваться в «чужого», что позволит очень четко определить образ врага, от которого «свои» зеркально отличаются. При этом создание образа «чужого» открывает возможность консолидации и мобилизации граждан для защиты суверенитета страны или элементов национальной идентичности в ситуации конфликта.

Литература

1. *Tsygankov A. P., Tsygankov P. A. Constructing National Values: The Nationally Distinctive Turn in Russian IR Theory and Foreign Policy // Foreign Policy Analysis. – 2021. – Vol. 17, No. 4. – P. 22. – URL: <https://academic.oup.com/fpa/article/17/4/orab022/6321549> (дата обращения: 01.03.2023).*
2. *Андерсон Б. Нации и национализм / Mapping the Nation / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох, Ю. Хабермас, М. Манн / Пер. с англ. и нем. – М.: Праксис, 2002. – 416 с.*
3. *Денисов И. Е. Китайские и западные ценности в современном политическом дискурсе КНР // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 6. – С. 35–44. – URL: <https://www.politstudies.ru/article/5066> (дата обращения: 02.11.2023).*
4. *Дрожжин А. Б., Бурова Г. В., Филиппова Е. И. и др. (сост.). Обсуждение статьи Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина «Россия: национальный вопрос»: Информационно-аналитический сборник по материалам круглого стола. – М.: Московский дом национальностей, 2012. – 62 с.*
5. *Ильченко Д. А. Патриотизм, национализм — влияние на развитие формирования общественного сознания в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2018. – № 2. – С. 77–84. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/309316> (дата обращения: 06.02.2023).*
6. *Морозов В. Свято место пусто не бывает // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/svyato-mesto-pusto-ne-byvaet/> (дата обращения: 01.03.2023).*

¹² Подобную политику можно проследить в «пятой модернизации» Китая, проводимую Си Цзиньпином. Возрождение китайской нации во многом идет параллельно с критикой западного универсализма, при котором «Запад... используется как “внешний другой” и представителями либерального крыла в партии, и сторонниками консерватизма» [3].

7. *Ноженко М. В., Белокурова Е. В.* Северо-Запад России: регион или регионы? – СПб.: Норма, 2010. – 164 с. – URL: <http://norma-spb.com/node/66> (дата обращения: 01.03.2023).
8. *Понарин Э. Д., Комин М. О.* Дилемма русского национализма. «Имперский» и этнический национализм в постсоветской России // *Полития*. – 2016. – № 4. – С. 82–93. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dilemma-russkogo-natsionalizma-imperskiy-i-etnicheskiy-natsionalizm-v-postsovetskoy-rossii> (дата обращения: 06.02.2023).
9. *Семенов И. С., Лапкин В. В., Бардин А. Л., Пантин В. И.* Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве // *Полис. Политические исследования*. – 2017. – № 5. – С. 54–78. – URL: <https://www.politstudies.ru/article/5306> (дата обращения: 01.03.2023).
10. *Шилов В. Н.* Партия «Единая Россия» и идеология консерватизма // *Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика*. – 2010. – № 1. – С. 210–218. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/partiya-edinaya-rossiya-i-ideologiya-konservatizma> (дата обращения: 28.02.2023).
11. *Шмитт К.* Понятие политического. – СПб.: Наука, 2016. – 568 с.

Для цитирования:

Бахарев А. Г. Образ «другого» в политике идентичности современной России // *Новизна. Эксперимент. Традиции* (Н.Экс.Т). – 2024. – Т. 10. – № 2 (26). – С. 6–12.